

Гарри получил письмо:

Я знаю Сириуса почти все свое детство, и он никогда не казался таким человеком, который предает своих друзей.

Особенно Джеймса, которого он считал братом.

Поэтому я была потрясена, когда увидела в ежедневном пророке, что он сделал.

Ты должен понять Гарри, что в то время на войне предательство было обычным явлением. Даже если большинство этих предательств было совершено под властным проклятием.

Люди не знали, кому доверять, а кого остерегаться.

Такие сообщения: как волшебник, возвращающийся домой с работы в министерстве, а затем убивающий всю свою семью, были обычным явлением в то время.

И с каждым днем все больше и больше людей становилось на сторону Темного Лорда.

Возможно, именно поэтому я не задавалась к подробностям, когда услышала о предательстве Сириуса.

Оглядываясь назад, это было ужасное суждение с моей стороны, и я должна была помочь Сириусу, который гнил в Азкабанах в течение десятилетия.

Да, я верю вашим словам и попрошу своего мужа побороться за Сириуса в суде.

Теперь нам просто нужно убедиться, что мы можем открыть дело для Сириуса Блэка, и если мы сможем захватить Питера Петтигрю, то это будет иметь большое значение для доказательства того, что Сириус невиновен.

Без присутствия Питера, у нас будет мало шансов, чтобы выиграть, потому что министерство будет пытаться скрыть свои ошибки.

Андромеда Тонкс

Гарри вышел из поезда вместе со своим чемоданом и огляделся вокруг на различные встречи, происходящие на платформе.

Часть его чувствовала печаль, что у него не было никого, кто пришел бы встретить его.

В конце концов, Гарри ведь не сказал Петунии, что возвращается домой. Да и зачем ему это? Это было бы бессмысленной тратой времени.

На мгновение, наблюдая за различными семьями перед собой, Гарри почувствовал себя по-настоящему одиноким.

Его грудь сжалась, и он почувствовал, как глаза на секунду защипало.

Но затем этот момент прошел, и Гарри собрался с духом, после чего выражение его лица стало пустым.

Одиночество означало, что он не будет получать поддержку от других людей, как остальным его одноклассникам, но это также давало ему свободу, которую никто из одноклассников не имел.

В этом смысле ему повезло.

- Не останавливайся на полпути, идиот.

Гарри услышал, как кто-то сказал у него за спиной, и ему даже не пришлось оборачиваться, чтобы узнать, кто это был.

Драко Малфой.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Драко, который, в свою очередь, побледнел, когда понял, кого он назвал идиотом.

Блондин пробормотал несколько поспешных извинений, прежде чем Гарри уступил ему дорогу и позволил уйти.

В любой другой день Гарри унизил бы его, за этот поступок, но сегодня Гарри был просто не в настроении.

Впереди он увидел Гермиону, обнимающую родителей, и Пенелопу, делающую то же самое.

Эти две девушки были очень похожи в этом плане.

Оба имеют маггловских родителей и оба являются единственным ребенком в семье.

Пенелопа действительно была единственным ребенком в семье?

Гарри никогда не спрашивал ее об этом, но по тому, как она обычно ведет себя по отношению к нему, он мог бы подумать, что у нее есть младшие братья и сестры.

Но если у Пенелопы и были младшие братья и сестры, то их не было на станции.

Теперь Гарри чувствовал себя полным придурком за то, что не расспросил их о семьях.

Разве друг не должен, по крайней мере, знать больше о семье своего друга.

- Гарри!

крик Гермионы вывел его из задумчивости, и он двинулся к ней вместе со своим чемоданом.

Если бы его чемодан был пуст, он бы сжал его и положил бы в карман, но Питер все еще был там, и использование нескольких заклинаний расширения пространства может иметь разрушительные побочные эффекты, если они сделаны, пока человек находится внутри расширенного пространства.

Гарри был уверен, что не совершит никакой ошибки и что если он действительно уменьшит чемодан, то с Питером все равно будет все в порядке, но не было смысла рисковать.

- Гарри! Познакомься с моими родителями.

Взвизгнула Гермиона и взяла его за руки, прежде чем привести к родителям, как будто он был

какой-то кошкой, которую она нашла в лесу.

- Дэн и Эмма Грейнджер.

- Я знаю, ты уже несколько раз рассказывала мне о них, Миона.

Сказал Гарри с мягкой улыбкой, и взволнованная девушка покраснела, в то время как Дэн и Эмма выглядели любопытными.

- Меня зовут Гарри. Я думаю, Гермиона могла упомянуть мое имя в одном или двух своих письмах.

Сказал Гарри и протянул руку к Дэну, который тут же пожал ее.

- Один из двух?

Эмма сказала и одарила Гермиону озорной улыбкой, которая теперь выглядела довольно испуганной.

- Мама ...

Довольно громко сказала Гермиона, потянув за рук Эмму, которая выглядела еще более удивленной.

Гарри протянул руку к Эмме, и когда она взяла его за руку, Гарри поднял ее руки вверх и целомудренно поцеловал костяшки пальцев.

Гарри не был большим традиционалистом, но все же были некоторые традиции, к которым он любил следовать.

- Вот это да! Ты очарователен, понимаю, почему Гермиона находит тебя таким интересным

Сказала Эмма с широкой улыбкой.

- Напротив, мэм. Я довольно скучный парень, почему Гермиона держится за меня, это выше моего понимания.

Гарри усмехнулся.

- Я думаю, ты единственный человек во всем мире, который считает себя скучным Гарри.

Голос Пенелопы заставил его обернуться, и Гарри был встречен другими родителями.

Им потребовалось еще больше времени, чтобы представиться, потому что Пенелопа должна была представить своих родителей не только ему, но и Гермионе с родителями.

К счастью, мать Гермионы и Пенелопы мгновенно прониклась симпатией друг к другу, в то время как Дэн и отец Пенелопы Роджер просто смотрели со стороны, пока их жены и дочери сплетничали друг с другом вместе с Гарри, который нашел эту ситуацию более чем забавной.

Пока мать Пенелопы не сказала что-то, что резко испортило настроение.

- Я слышал, что на вашу дочь напал тролль. Она в порядке?

И это был первый раз, когда Гарри имел честь видеть кого-то, выглядящего настолько смущенным и в то же время таким ужасным.

Уничтожающий взгляд, который Гермиона получила от матери, которая была явно расстроена тем, что узнала об этом от какого-то незнакомца, также не предвещал ничего хорошего для Гермионы.

Затем выяснилось, что он убил 12-футового тролля из пистолета (к которому ни один ребенок не должен иметь доступа), в то время как все учителя были в другом месте.

Достаточно сказать, что Софи и Роджер Клируотер покинули место как можно скорее. Но не раньше, чем Гарри левитировал подарок в карман Пенелопы.

Гарри хотел подарить подарок Пенелопе в лучших условиях, учитывая, сколько тяжелой работы и усилий он приложил, чтобы сделать их, но понял, что, либо сейчас, либо никогда, так как у него не было совы, которую он мог бы использовать, чтобы отправить подарок позже.

Затем Гарри повернулся к Дэну и Эмме Грейнджер, которые вдруг стали сомневаться, хотят ли они, чтобы он был рядом с их дочерью или нет.

Они, конечно, были очень благодарны, что он спас жизнь их дочери, но как бы вы отнеслись к 11-летнему ребенку, который всегда носит с собой пистолет.

- Пойдем, Дэн, Эмма. Я провожу вас до выхода со станции.

Сказал Гарри, который получил право называть их по именам во время их короткой беседы ранее.

- Как насчет твоих родителей, Гарри. Разве они не придут за тобой?

Внезапно спросил Дэн.

Судя по тому, как Эмма разговаривала с ним, Гермиона часто упоминала Гарри имя в своих письмах. Но было также очевидно, что она не упоминала о его родителях.

Возможно, про такие вещи лучше не рассказывать, как то, что он знаменитость, как его родители умерли, защищая его, как он нарушал по крайней мере три закона каждое утро перед завтраком.

Это имело смысл.

Зачем ей говорить то, что выставит его в дурном свете, когда Гарри был ее другом.

Тем не менее, часть Гарри надеялась, что Гермиона расскажет им правду о нем. Ну, по сути, она не лгала о Гарри, но факт оставался фактом: Гермиона не сказала своим родителям все.

И теперь ему придется столкнуться с двумя сердитыми родителями, которые не знали, что их дочь была почти убита, и они даже не были проинформированы об этом.

Часть его хотела, чтобы он мог просто развернуться и аппарировать обратно домой, но это оставило бы Гермиону в полном одиночестве, чтобы противостоять гневу ее родителей, Гарри этого не хотел.

Поэтому тихим голосом, в надежде, что это вызовет некоторое сочувствие и, возможно,

помешает их гневу, Гарри сказал:

- Мои родители мертвы, Мистер Грейнджер. Они умерли 10 лет назад, защищая меня от... кого-то.

Гарри закончил, решив, что было бы разумно оставить тему Волдеморта на какое-то другое время.

Несмотря на это, его уловка сработала, и в обмен на свои слова он получил печальный взгляд от Дэна и Эммы, плюс долгий момент неловкого молчания, которое даже Гермиона не знала, как нарушить.

В конце концов, Дэн решил спросить:

- Но вы должны жить с кем-то. Разве ты не сказал своим родственникам, что возвращаешься домой?

И Гарри понял, что его жизнь - не что иное, как набор печальных историй.

Вернее, жизнь оригинального Гарри Поттера.

- Да, я живу с дядей и тетей.

Сказал Гарри, и в то время как Дэн и Эмма с надеждой смотрели на это, Гермиона, которая, знала всю историю, выглядела еще более удрученной его словами.

-Тогда твой дядя должен приехать за тобой, верно?

С надеждой спросил Дэн.

И в этот момент Гарри понял, что Дэн просто хотел спросить "дядю", почему ему разрешили носить с собой огнестрельное оружие. В школе тем более.

- Мой дядя... сидит на 15 лет в тюрьме, за жестокое обращение с детьми. Его отправили туда, когда был пойман, избивая меня ремнем, когда мне было 7 лет.

Гермиона уже открыто начала всхлипывать. Возможно, прожив с ним так долго, она просто забыла, что у него было такое прошлое.

Дэн, с другой стороны, выглядел шокированным и потрясенным, в то время как Эмма теперь крепко держала Гермиону за руку и уныло смотрела на Гарри.

Гарри решил закончить рассказ так, чтобы не было необходимости заставлять их страдать дольше, чем это необходимо.

- Моя тетя теперь дает мне достаточно еды и не заставляет меня убираться в доме и ухаживать за садом, боясь, что если она это сделает, то люди из службы по делам несовершеннолетних заметят и отправят ее в тюрьму. Так что, все в порядке.

Сказал Гарри небрежно, как будто говорил о чьей-то другой жизни (что было правдой в некотором смысле).

- Теперь мы пришли к негласному соглашению, что мы оба будем терпеть существование друг друга, насколько это возможно. Что она будет давать мне нормальную еду и одежду, и я не

скажу людям из службы по делам несовершеннолетних, что она заставляла меня готовить еду для них и что она была меня сковородкой, когда я готовил плохо.

В этот момент слезы потекли по щекам Эммы, хотя, по крайней мере, она пыталась сдержать рыдания ради Гермионы, которая плакала, держась за свою мать.

А Дэн ... он просто выглядел так, будто кто-то ударил его по яйцам, с выражением, которое ясно говорило, что он больше не знает, что сказать.

Печальная история - хорошо выполнена.

И теперь, когда их гнев утих и они не будут колотить Гермиону, как только он уйдет, пришло время уходить.

Гарри подошел к Гермионе, которая вытирала нос, носовым платком, и мягко улыбнулся ей, прежде чем вынуть маленький подарок, который приготовил для нее, и осторожно положить его на ее руки.

- Твой Рождественский подарок.

Сказал Гарри с ухмылкой, в то время как Гермиона внезапно выглядела пристыженной по какой-то причине. Наверное, она еще не купила ему подарок.

Потом Гермиона снова начала всхлипывать, а потом крепко обняла Гарри, и он тоже хотел ответить ей тем же. Но так как ее родители были рядом, он просто ласково погладил ее по голове в братской манере.

После долгого объятия Гермиона, наконец, выглядела немного спокойнее, и даже Эмма, казалось, успокоилась, хотя ее рука на плече Дэна говорила об обратном.

-Я бы хотел навестить Гермиону во время наших каникул. Вы ведь не возражаете, Дэн?

Невинно спросил Гарри, как будто в нем было что-то невинное.

Этот вопрос, казалось, пробудил Дэна от оцепенения, и он быстро пробормотал утвердительный ответ под строгим взглядом жены.

- Было приятно познакомиться Дэн, Эмма. До Свидания, Гермиона.

Сказал Гарри, а потом аппарировал домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/580238>